

© 2024 г.

Е.А. ЧИЧИНИНА, А.А. ТВАРДОВСКАЯ, А.Н. ВЕРАКСА

АКТИВНОЕ И ПАССИВНОЕ ЭКРАННОЕ ВРЕМЯ ДЕТЕЙ 5–6 ЛЕТ

ЧИЧИНИНА Елена Алексеевна – младший научный сотрудник кафедры психологии образования и педагогики факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (alchichini@gmail.com); ТВАРДОВСКАЯ Алла Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры дошкольного образования Института психологии и образования Казанского (Приволжского) федерального университета; научный сотрудник, Казань, Россия (taa.80@ya.ru); ВЕРАКСА Александр Николаевич – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии образования и педагогики факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова; заместитель директора лаборатории, Москва, Россия (veraksa@yandex.ru). Оба – лаборатория психологии детства и цифровой социализации ФНЦ ПМИ.

Аннотация. В статье представлены результаты анкетирования матерей 663 детей 5–6 лет. Показано, что у детей время просмотра видеоконтента почти в два раза больше времени интерактивного использования цифровых устройств для игр, общения и обучения. Также выявлено превышение экранного времени в выходные дни, достигающее трех часов, что на час превышает рекомендованные возрастные нормы. По половому признаку различий не зафиксировано, но обнаружена слабая обратная корреляция экранного времени с уровнем образования матери, а также то, что не более 30% детей разделяют экранное время с родителями.

Ключевые слова: дошкольники • цифровые устройства • экранное время • пассивное экранное время • активное экранное время

DOI: 10.31857/S0132162524090126

Социальная ситуация развития в дошкольном возрасте во многом определяет эмоциональное и когнитивное развитие ребенка [Шишова, 2024]. Важной составляющей социальной ситуации развития современных детей является использование цифровых устройств [Проект и др., 2024]. Дети до 5 лет в основном пользуются цифровыми устройствами под наблюдением родителей, и экранное время детей (время, проведенное перед экранами цифровых устройств, таких как компьютер, телевизор, смартфон, планшет; далее – ЭВ) преимущественно состоит из просмотра видеоконтента. С 5–6-летнего возраста ЭВ возрастает, дети начинают пользоваться цифровыми устройствами самостоятельно, а вариативность цифровой деятельности растет. В связи с этим изучение особенностей ЭВ детей 5–6 лет становится более значимым.

При изучении ЭВ часто рассматривают лишь его продолжительность, однако она не дает представления о том, чем дети занимаются при помощи цифровых устройств. Для того чтобы понимать содержание ЭВ детей, целесообразно рассматривать отдельно

пассивное ЭВ (время просмотра видеоконтента) и активное ЭВ (время интерактивного использования цифровых устройств – например, для видеоигр, общения, образования). Активное ЭВ может способствовать развитию детей, в то время как пассивное ЭВ таким потенциалом практически не обладает и может наносить ущерб развитию [Курганский и др., 2023]. Например, многопользовательские игры со сложными правилами или качественные образовательные приложения выгодно отличаются по своему воздействию на ребенка по сравнению с просмотром видеоконтента [Шакирова, Кузьмин, 2023; Belolutskaia et al., 2023]. Продолжительность и пассивного, и активного ЭВ дошкольников может быть связана со многими факторами: ЭВ родителей, социально-экономическим статусом семьи, полом ребенка, днем недели и др. [Xie et al., 2020; Nikolaeva et al., 2023].

Также важно рассматривать участие членов семьи в ЭВ ребенка [Руднова и др., 2023]. Совместная деятельность со взрослым благоприятна для развития ребенка, в том числе совместная деятельность при помощи цифровых устройств [Veraksa, Veraksa, 2023; Руднова и др., 2024], в то время как самостоятельное использование цифровых устройств ребенком отличается по развивающему потенциалу в худшую сторону [Dore, Zimmermann, 2020]. В периоды совместного ЭВ со взрослым ребенок может задавать вопросы, договариваться о правилах общей активности, учиться новым навыкам. Также совместное ЭВ ребенка и взрослого может способствовать выбору подходящего контента и контролю за продолжительностью.

Цель данного исследования – изучение особенностей ЭВ детей 5–6 лет: продолжительности пассивного и активного ЭВ, ЭВ в будние и выходные дни, половых различий в ЭВ, участия членов семьи в ЭВ ребенка, а также установление связи ЭВ с уровнем дохода семьи и образования матери.

Эмпирическая база исследования. Для сбора данных об ЭВ детей 5–6 лет было проведено онлайн-анкетирование матерей детей, посещающих муниципальные детские сады. Анкетирование проводилось весной 2023 г. Родителям в мессенджерах отправлялась ссылка на анкеты в родительских чатах детского сада. Перед началом исследования респонденты давали информированное согласие на участие. Заполнение анкеты занимало около 10 мин. В исследовании использовались только полностью заполненные анкеты. Анкета была разработана на факультете психологии МГУ им. М.В. Ломоносова в 2019 г.

Опыт проведения анкетирования можно считать позитивным, так как многие матери согласились принять участие в исследовании. Важным ограничением является то, что представления родителей об ЭВ детей могут быть неточными.

Выборку исследования составили 663 ребенка 5–6 лет ($M = 70,4$ мес., $SD = 4,5$ мес.) из Казани ($N = 105$, из них 50,5% девочки) и Москвы ($N = 558$, из них 49,6% девочки). Выборка не является статистически репрезентативной для генеральной совокупности дошкольников России, так как дети опрошенных родителей проживают в крупных городах, большинство из семей со средним уровнем дохода (в Казани – 87,6%, в Москве – 78,3%) и выше среднего (в Казани – 10,5%, в Москве – 19,3%), а их матери имеют высокий уровень образования (в Казани – 76,2% с высшим, 2,9% – кандидаты или доктора наук, в Москве – 83,5 и 5,8% соответственно; в Казани – 21% со средним профессиональным, в Москве – 8,2%). Однако характер выборки позволяет получить данные, необходимые для описания тенденций в ЭВ детей 5–6 лет, проживающих в крупных городах.

Результаты. На основе ответов матерей на вопросы анкеты об ЭВ в обычный и выходной дни было посчитано пассивное и активное недельное ЭВ в минутах. При помощи критерия Шапиро – Уилка показано, что значения переменных, описывающих ЭВ детей, не распределены нормально, поэтому были использованы статистические методы, не чувствительные к отклонениям от нормальности.

Для установления различий в ЭВ между мальчиками и девочками, проживающими в Казани и Москве, был сделан двухфакторный дисперсионный анализ (ANOVA). Не обнаружен эффект воздействия на пассивное ЭВ ни города проживания ($F(1, 657) = [0,006]$; $p = 0,94$), ни взаимодействия факторов города и пола ($F(1, 657) = [1,229]$; $p = 0,27$),

Рис. 1. ЭВ детей 5–6 лет, в зависимости от города проживания, года и дня недели (мин. в день).

Рис. 2. ЭВ детей 5–6 лет, в зависимости от пола и города проживания (мин. в неделю).

ни пола ($F(1, 657) = [0,137]$; $p = 0,71$). Также для активного ЭВ: нет эффекта ни города проживания ($F(1, 644) = [0,002]$; $p = 0,97$), ни взаимодействия факторов города и пола ($F(1, 644) = [0,059]$; $p = 0,81$), ни пола ($F(1, 644) = [2,614]$; $p = 0,11$). То есть нет различий между мальчиками и девочками по ЭВ (рис. 1). В ряде исследований приводятся данные о том, что у мальчиков дошкольного возраста ЭВ больше, чем у девочек [Xie et al., 2020]. Однако есть исследования [Tun et al., 2021], в которых, как и в данном исследовании, половые различия в ЭВ дошкольников не обнаружены. Также показано, что нет различий в ЭВ между Казанью и Москвой, поэтому далее дети из обоих городов рассматриваются как общая выборка.

При помощи критерия Фридмана для связанных выборок показано, что пассивное ЭВ было примерено в два раза больше активного ($M = 610$ мин. в неделю, $SD = 387$, $M = 297$ мин. в неделю, $SD = 373$ соответственно; $\chi^2(1) = 304$, $p < 0,01$) (см. рис. 2). Этот результат согласуется с результатами других исследований [Gath et al., 2023]. Преобладание пассивного ЭВ у дошкольников, видимо, связано с тем, что это наиболее простой и доступный вид ЭВ. Навыком просмотра видеоконтента дошкольник легко может овладеть без помощи взрослых, в отличие от, например, установки и использования различных образовательных или творческих приложений. Однако в случае пассивного ЭВ труднее, чем в случае активного, соблюсти условия, которые делают ЭВ благоприятным

Таблица

Сравнение ЭВ в будние и выходные дни

	День недели	М, мин. в день	SD, мин. в день	Критерий Фридмана	
				χ^2	p
Пассивное ЭВ	Будний	71	52	464	<0,01
	Выходной	129	79		
Активное ЭВ	Будний	25	38	273	<0,01
	Выходной	50	62		

для развития ребенка: ЭВ в пределах дневных норм, соответствие контента возрастным ограничениям, общение с людьми в процессе ЭВ [McNeill et al., 2021].

При помощи критерия Фридмана для связанных выборок показано, что ЭВ в выходные дни было почти в 2 раза больше, чем в будние (табл.). В других исследованиях получены аналогичные результаты [Gath et al., 2023]. Это можно объяснить тем, что в выходные дни у детей больше свободного от детского сада и дополнительных занятий времени. Согласно рекомендациям ВОЗ, ЭВ детей 5–6 лет не должно превышать двух часов в день, при этом указывается, что чем меньше ЭВ, тем лучше для развития дошкольников [World Health Organization, 2019]. ЭВ в выходные дни косвенно отражает, как родители проводят время вместе с детьми. Превышение норм по ЭВ в выходные дни может свидетельствовать о том, что в эти дни родители уделяют недостаточно внимания двигательной активности дошкольников, детского-родительскому общению и игре [Gath et al., 2023]. ЭВ детей дошкольного возраста коррелирует с ЭВ их родителей [Radesky et al., 2015], то есть можно предположить, что в выходные сами родители проводят значительную часть дня перед экраном.

При помощи коэффициента корреляции Пирсона обнаружена слабая отрицательная корреляция уровня дохода семьи с пассивным ЭВ ($r = -0,113$; $p = 0,01$), а также слабая отрицательная корреляция уровня образования матери с пассивным ЭВ ($r = -0,137$; $p < 0,01$) и активным ЭВ ($r = -0,136$; $p < 0,01$). Связь ЭВ с уровнем дохода семьи и образования матери показана также в других исследованиях [Xie et al., 2020]. В данном исследовании более выражена связь с образованием матери. Она может быть объяснена тем, что родители с более высоким уровнем образования чаще склонны считать эмоциональную близость с детьми ценной [Бухаленкова и др., 2021], а значит, более мотивированы уделять внимание общению с детьми, что уменьшает ЭВ детей. Также более образованные родители чаще склонны контролировать и ограничивать ЭВ детей, и сами меньше используют цифровые устройства при детях, тем самым подавая им пример [Määttä et al., 2017].

Пассивное ЭВ 25% детей проводят одни, 45% – с братьями и сестрами и 30% – с родителями; активное ЭВ соответственно: 37, 43 и 30%. То есть более 70% детей 5–6 лет проводят ЭВ без родителей, хотя дети в этом возрасте еще не в состоянии самостоятельно организовать для себя оптимальное ЭВ. Совместное ЭВ с братьями и сестрами оказалось наиболее популярно. Хотя оно часто не подразумевает общения, но является более благоприятным для развития дошкольника, так как детям так или иначе нужно выстраивать договоренности и задействовать саморегуляцию [Bukhalenkova et al., 2023]. Однако возможностей приобщения к культуре через общение в данном случае меньше, чем при совместном ЭВ с родителем.

Не было различий между мальчиками и девочками по тому, с кем дети проводили пассивное ЭВ ($\chi^2(2, 571) = 0,263$; $p = 0,88$), но были для активного ЭВ ($\chi^2(2, 435) = 6,88$; $p = 0,03$). Так, активное ЭВ проводили с родителями 26% мальчиков и 15% девочек; с братьями и сестрами – 39 и 46% соответственно; одни – 35 и 39%. То есть родители разделяли активное ЭВ с мальчиками чаще, чем с девочками, что может быть связано с тем, что с мальчиками дошкольного возраста родители играют чаще, в том числе в видеоигры [Собкин, Скобельщина, 2011].

* * *

В результате проведенного исследования показано, что в 2023 г. в выходные дни экранное время детей 5–6 лет составило около 3 часов, а в будние – 1,5 часа. Длительность пассивного ЭВ была почти в два раза больше длительности активного ЭВ. Не более чем у 30% детей родители участвовали в ЭВ, что говорит о недостаточной включенности родителей в ЭВ детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бухаленкова Д.А., Веракса А.Н. и др. Роль уровня образования российских родителей в формировании интуитивных теорий воспитания детей // Образование и саморазвитие. 2021. № 16(1). С. 82–92.
- Курганский А.М., Гурьянова М.П., Храмцов П.И. Медицинские и социально-педагогические риски использования детьми младшего школьного возраста цифровых устройств: эмпирическое исследование // Вестник РУДН. Сер.: Психология и педагогика. 2023. № 20(3). С. 501–525. DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-3-501-525.
- Проект Ю.Л., Спасская Е.Б. и др. Оценка влияния использования мобильных устройств на образовательные результаты школьников: мета-анализ второго порядка // Российский психологический журнал. 2024. № 21(2). С. 35–59. DOI: 10.21702/rpj.2024.2.3.
- Руднова А.Н., Корниенко Д.С. и др. Родительские убеждения как фактор когнитивного и социально-эмоционального развития ребенка. Вестник Московского ун-та. Сер. 14. Психология. 2024. № 47(2). С. 134–152. DOI: 10.11621/LPJ-24-18.
- Руднова Н.А., Корниенко Д.С. и др. Цифровая родительская медиация и ее связь с показателями психологического благополучия детей школьного возраста // Наука телевидения. 2023. № 19(1). С. 175–198. DOI: 10.30628/1994-9529-2023-19.1-175-198.
- Собкин В.С., Скобельцина К.Н. Игровые предпочтения современных дошкольников (по материалам опроса родителей) // Психологическая наука и образование. 2011. № 16(2). С. 56–67.
- Шакирова Е.В., Кузьмин С.В. Понимание воспитателями значения электронных средств обучения в образовательной деятельности дошкольников: угроза общению или возможность для развития? // Современное дошкольное образование. 2023. № 2(116). С. 44–53. DOI: 10.24412/2782-4519-2023-2116-44-53.
- Шишова Е.О. Влияние профессионального мастерства и личностных особенностей педагога на психическое развитие ребенка в разных типах образовательной среды // Национальный психологический журнал. 2024. № 19(1). С. 197–207. DOI: 10.11621/npj.2024.0114.
- Belolutskaia A., Vachkova S., Patarakin E. The Connection of the Digital Learning Component with the Development of Preschool and School-age Children: A Review of Research and International Educational Practices // Education and Self Development. 2023. No. 18(2). P. 37–55. DOI: 10.26907/esd.18.2.04.
- Bukhalenkova D.A., Chichinina E.A., Almazova O.V. How Does Joint Media Engagement Affect the Development of Executive Functions in 5- to 7 years-old Children? // Psychology in Russia: State of the Art. 2023. No. 16(4). P. 109–127. DOI: 10.11621/pir.2023.0407.
- Dore R.A., Zimmermann L. Coviewing, scaffolding, and children's media comprehension // The International Encyclopedia of Media Psychology. 2020. No. 9. P. 139–145. DOI: 10.1002/9781119011071.iemp0233.
- Gath M., McNeill B., Gillon G. Preschoolers' screen time and reduced opportunities for quality interaction: Associations with language development and parent-child closeness // Current Research in Behavioral Sciences. 2023. No. 5. P. 100140. DOI: 10.1016/j.crbeha.2023.100140.
- Guidelines on physical activity, sedentary behaviour and sleep for children under 5 years of age. World Health Organization, 2019. URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/311664> (дата обращения: 18.04.2024).
- McNeill J., Howard S.J. et al. Cross-Sectional Associations of Application Use and Media Program Viewing with Cognitive and Psychosocial Development in Preschoolers // International journal of environmental research and public health. 2021. No. 18(4). P. 1608. DOI: 10.3390/ijerph18041608.
- Nikolaeva E.I., Kalabina I.A. et al. Ground Rules for Preschooler Exposure to the Digital Environment: A Review of Studies // Psychology in Russia: State of the Art. 2023. No. 16(4). P. 37–54. DOI: 10.11621/pir.2023.0403.
- Radesky J., Miller A.L. et al. Maternal mobile device use during a structured parent-child interaction task // Acad Pediatr. 2015. No. 15(2). P. 238–244. DOI: 10.1016/j.acap.2014.10.001.

- Tun J.E., Arshat Z., Ismailet N. Sex Differences in Screen Time and Playfulness among Chinese Preschool Children // *Turkish Journal of Computer and Mathematics Education (TURCOMAT)*. 2021. No. 12(10). P. 4293–4297.
- Veraksa A.N., Veraksa N.E. The Interconnection of Metacognition and Executive Functions in Childhood: A Cultural-Historical Perspective // *New Ideas in Child and Educational Psychology*. 2023. No. 3(3–4). P. 43–65. DOI: 10.11621/nicep.2023.0503.
- Xie G., Deng Q. et al. Digital screen time and its effect on preschoolers' behavior in China: results from a cross-sectional study // *Ital J Pediatr*. 2020. No. 46(1). P. 9. DOI: 10.1186/s13052-020-0776-x.

Статья поступила: 07.05.24. Финальная версия: 22.08.24. Принята к публикации: 06.09.24.

ACTIVE AND PASSIVE SCREEN TIME FOR CHILDREN AGED 5–6

CHICHININA E.A.*, TVARDOVSKAYA A.A.****, VERAKSA A.N.****

*Lomonosov MSU, Russia; **Kazan Federal University, Russia; ***FSC PMR, Russia

Elena A. CHICHININA, Junior Researcher, Psychology of Education and Pedagogy Department, Faculty of Psychology, Lomonosov MSU, Moscow, Russia (alchichini@gmail.com); Alla A. TVARDOVSKAYA, Cand. Sci. (Psy), Assoc. Prof. of the Institute of Psychology and Education, Kazan Federal University; Researcher, Kazan, Russia (taa.80@ya.ru); Aleksander N. VERAKSA, Dr. Sci. (Psy.), Prof., Head of Department, Psychology of Education and Pedagogy Department, Faculty of Psychology, Lomonosov MSU; Deputy Director, Moscow, Russia (veraksa@yandex.ru). Both – Laboratory of Childhood Psychology and Digital Socialization of FSC PMR.

Abstract. The social situation of development largely determines the cognitive and emotional development of a child. The use of digital devices is an important part of the social situation in development of modern preschool children. By the age of 5–6, children start using digital devices independently and in various modes highlighting importance of understanding their usage patterns. A questionnaire was administered to mothers of 663 5–6-year-old children to investigate this topic. It is shown that passive screen time (time spent watching video content) is almost twice as long as active screen (time spent interactively using digital devices, for example, for videogames, communication, learning, creating). It is also shown that screen time on weekends is twice as much as on weekdays. Weekend screen time reaches three hours exceeds age norms by one hour, indicating insufficient engagement in physical activities, non-digital games, and interpersonal communication. There was no difference in screen time between boys and girls. Screen time is shown to be inversely correlated with maternal education level. It is found that less than 30% of children engage in screen time with their parents.

Keywords: preschool children, digital devices, screen time, passive screen time, active screen time.

REFERENCES

- Belolutskaya A., Vachkova S., Patarakin E. (2023) The Connection of the Digital Learning Component with the Development of Preschool and School-age Children: A Review of Research and International Educational Practices. *Education and Self Development*. No. 18(2): 37–55. DOI: 10.26907/esd.18.2.04.
- Bukhalenkova D.A., Chichinina E.A., Almazova O.V. (2023) How Does Joint Media Engagement Affect the Development of Executive Functions in 5- to-7 years-old Children? *Psychology in Russia: State of the Art*. 16(4): 109–127. DOI: 10.11621/pir.2023.0407.
- Bukhalenkova D.A., Veraksa A.N., Gavrilova M.N., Kartushina N.A. (2021) The role of Russian parents' education in developing intuitive theories of parenting. *Obrazovanie i samorazvitiye* [Education and Self Development]. No. 16(1): 82–92. (In Russ.)
- Dore R.A., Zimmermann L. (2020) Coviewing, scaffolding, and children's media comprehension. *The International Encyclopedia of Media Psychology*. No. 9: 139–145. DOI: 10.1002/9781119011071.iemp0233.
- Gath M., McNeill B., Gillon G. (2023) Preschoolers' screen time and reduced opportunities for quality interaction: Associations with language development and parent-child closeness. *Current Research in Behavioral Sciences*. No.5: 100140. DOI: 10.1016/j.crbeha.2023.100140.
- Guidelines on physical activity, sedentary behaviour and sleep for children under 5 years of age. (2019) World Health Organization URL: <https://apps.who.int/iris/handle/10665/311664> (accessed 05.05.2024).
- Kurgansky A.M., Guryanova M.P., Khramtsov P.I. (2023) Medical and Socio-Pedagogical Risks of Primary School Children Using Digital Devices: An Empirical Study. *Vestnik RUDN. Ser. Psikhologiya i pedagogika* [RUDN Journal of Psychology and Pedagogics]. Vol. 20(3): 501–525. DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-3-501-525. (In Russ.)

- McNeill J., Howard S.J. et al. (2021) Cross-Sectional Associations of Application Use and Media Program Viewing with Cognitive and Psychosocial Development in Preschoolers. *International journal of environmental research and public health*. No. 18(4): 1608. DOI: 10.3390/ijerph18041608.
- Nikolaeva E.I., Kalabina I.A. et al. (2023) Ground Rules for Preschooler Exposure to the Digital Environment: A Review of Studies. *Psychology in Russia: State of the Art*. No. 16(4): 37–54. DOI: 10.11621/pir.2023.0403.
- Proekt Yu.L., Spasskaya E.B. et al. (2024) Assessing the impact of using mobile devices on school students' educational outcomes: A second-order meta-analysis. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian Psychological Journal]. No. 21(2): 35–59. DOI: 10.21702/rpj.2024.2.3. (In Russ.)
- Radesky J., Miller A.L. et al. (2015) Maternal mobile device use during a structured parent-child interaction task. *Acad Pediatr*. 15(2): 238–244. DOI: 10.1016/j.acap.2014.10.001.
- Rudnova N.A., Kornienko D.S. et al. (2023) Parental Digital Mediation and Its Association with the Psychological Well-Being in School-Age Children. *Nauka televidenya* [The Art and Science of Television]. No. 19(1): 175–198. DOI: 10.30628/1994-9529-2023-19.1-175-198. (In Russ.)
- Rudnova N.A., Kornienko D.S. et al. (2024) Parental Beliefs as a Factor in the Cognitive and Socio-Emotional Development of the Child. *Vestnik Moskovskogo un-ta. Ser. 14. Psikhologiya* [Lomonosov Psychology Journal]. No. 47(2): 134–152. DOI: 10.11621/LPJ-24-18. (In Russ.)
- Shakirova E.V., Kuzmin S.V. (2023) Understanding by educators the importance of electronic learning tools in the educational activities of preschoolers: a threat to communication or an opportunity for development? *Sovremennoe doskol'noe obrazovanie* [Preschool Education Today]. No. 2(16): 44–53. DOI: 10.24412/2782-4519-2023-2116-44-53. (In Russ.)
- Shishova E.O. (2024) Influence of professional skill and personal characteristics of a teacher on the mental development of a child in different types of educational environment. *Nacional'nyj psikhologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal]. No. 19(1): 197–207. DOI: 10.11621/npj.2024.0114. (In Russ.)
- Sobkin V.S., Skobel'tsina K.N. (2011) Game preferences of modern preschoolers (based on a survey of parents). *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Science and Education]. No. 16(2): 56–67. (In Russ.)
- Tun J.E., Arshat Z., Ismaile N. (2021) Sex Differences in Screen Time and Playfulness among Chinese Preschool Children. *Turkish Journal of Computer and Mathematics Education (TURCOMAT)*. No. 12(10): 4293–4297.
- Veraksa A.N., Veraksa N.E. (2023) The Interconnection of Metacognition and Executive Functions in Childhood: A Cultural-Historical Perspective. *New Ideas in Child and Educational Psychology*. No. 3(3–4): 43–65. DOI: 10.11621/nicep.2023.0503.
- Xie G., Deng Q. et al. (2020) Digital screen time and its effect on preschoolers' behavior in China: results from a cross-sectional study. *Ital J Pediatr*. No. 46(1): 9. DOI: 10.1186/s13052-020-0776-x.

Received: 07.05.24. Final version: 22.08.24. Accepted: 06.09.24.